

Юнь Цзю, услышав эти слова, наконец вздохнул с облегчением и с улыбкой спросил:

— Тогда пойдём?

Двое, возвращавшиеся с богатой добычей, едва вернулись в деревню Юньцзя, как заметили, что у ворот дома Линя был установлен навес. Под навесом суетились односельчане.

Линь Е назначил свадьбу на восьмое число, а сегодня уже шестое. Хотя времени оставалось немного, всё необходимое нужно было успеть подготовить.

К счастью, в последнее время в деревне Юньцзя не было праздников, и все охотно помогали, так что дела шли быстро.

Линь Е разгрузил все вещи, а заботу об их укладке поручил Юню Цзю и Линь а-мо. Сам же отправился в соседний посёлок, так как ещё многое нужно было приобрести.

Он сразу купил шестьдесят кур, восемнадцать уток, двух свиней и двух овец. Также приобрёл зимние овощи: капусту, картофель, редьку и прочее.

Всех этих животных Линь Е попросил зарезать. Поскольку закупок было много, продавцы сами предложили помочь и доставить зарезанных животных на телегах в деревню Юньцзя.

Поскольку покупки были сделаны у разных продавцов, когда телеги начали прибывать, все увидели, как одна за другой подъезжали повозки. Увидев на телегах свиней и овец, жители деревни снова зашумели.

Большой навес у дома Линя был установлен для приготовления пищи, всего было сооружено четыре печи. Они планировали завтра приготовить несколько сложных блюд, а остальные — в день свадьбы.

Линь Е попросил помочь только с небольшой частью блюд, остальные он договорился приготовить с несколькими трактирщиками, когда покупал мясо в посёлке.

Изначально Линь Е хотел, чтобы всё сделали в посёлке, но Линь а-мо сказала, что свадьба должна быть шумной, пусть даже будет немного хаотично, но всё же лучше, чтобы было весело.

На следующий день Юнь Цзю вернулся в свою соломенную хижину.

Несколько добродушных старейшин деревни остались с ним, рассказывая о свадебных традициях.

Все знали, что семья Юнь Дали не сможет научить Юнь Цзю всему этому. Поэтому, движимые добрыми намерениями, они не могли удержаться от лишних наставлений.

Юнь Цзю, широко раскрыв глаза, слушал их, чувствуя себя немного потерянным.

Мать Саньцзы осталась в хижине Юнь Цзю, чтобы временно вышить на свадебном наряде узоры, символизирующие счастье и благополучие.

Юнь Цзю, наблюдая за тем, как все суетятся, чувствовал необычайную радость.

Раньше никогда столько людей не хлопотали ради него. Все эти перемены произошли благодаря Линь Е.

Перед свадьбой Линь Е не мог видеться с Юнь Цзю.

Но, не знаю почему, Юнь Цзю вдруг очень сильно захотел увидеть Линь Е.

Вчера они ещё разговаривали, но всего лишь полдня не виделись, а Юнь Цзю уже чувствовал, как сильно он скучает, и это причиняло ему дискомфорт.

Не знал он и того, не устал ли Линь Е. Свадьба была такой спешной, а Линь Е так серьёзно к ней относился, наверняка он едва стоял на ногах от усталости.

Линь Е действительно был настолько занят, что едва касался земли ногами, но он не считал это чем-то особенным. По сравнению с усталостью в эпоху конца света, эти два дня суеты и усталости были ничем. Особенно потому, что всё это он делал ради себя, и Линь Е был счастлив.

Утром седьмого числа Линь Е отправился с Саньцзы в посёлок и вернулся с целой телегой вина.

Эти два дня, когда Линь Е уезжал с пустой телегой и возвращался с полной, уже притупили удивление жителей деревни Юньцзя. Сначала они ещё подходили посмотреть и с завистью говорили пару слов, но к сегодняшнему дню все уже перестали удивляться.

Некоторые жадные до выпивки мужчины, увидев вино, которое привёз Линь Е, не смогли скрыть своего восторга. Каждый думал про себя, что завтра обязательно напьётся до отвала.

Помимо мужчин, мечтавших о вине и мясе, многие дети ждали сладостей. Раньше, когда в деревне кто-то женился, им приходилось пробиваться сквозь толпу, чтобы получить хоть одну конфету. Они думали, что раз у Линя так много денег, то наверняка будет много сладостей.

Среди всех этих благожелательных односельчан было немало геров, которые не проявляли радости. Напротив, каждый раз, видя, как Линь Е возвращается с полной телегой, они завидовали до боли.

Юнь Сяосян вышла прогуляться, а затем вернулась домой к Юнь Сяошу. С тех пор, как Юнь Сяошу вернулся вчера, он не выходил из дома.

Юнь Сяосян вошла в комнату Юнь Сяошу и увидела, как он сидит один и зловеще улыбается. Это зрелище было пугающим.

Юнь Сяосян вдруг почувствовала страх перед братом и тихо позвала:

— Шуэр, Шуэр?

Юнь Сяошу словно окаменел, его улыбка внезапно исчезла, и он медленно повернулся.

Увидев Юнь Сяосян, на его лице появилась лёгкая улыбка.

— Братец, зачем ты пришёл?

Несмотря на то что Юнь Сяошу снова стал прежним, в сердце Юнь Сяосян всё ещё оставался страх. Она подумала: «Неужели Юнь Сяошу так сильно переживает из-за свадьбы Линя, что сходит с ума?»

— Шуэр, ты в порядке? Когда ты вчера вернулся, ты выглядел очень страшно. Я беспокоилась о

тебе, поэтому пришла проведать.

Юнь Сяошу улыбнулся ещё шире и сказал:

— О чём беспокоиться? Разве я не в порядке?

Юнь Сяосян горько усмехнулась. В каком это порядке? Она села рядом с Юнь Сяошу и взяла его за руку.

— Братец, не будь глупым, ты весь день не выходил. Ты не видел, как Линь Е сияет от счастья. Все говорят, что, возможно, Линь Е действительно любит Юнь Цзю, но из-за приличия не говорил об этом. Линь Е всегда был странным, возможно, ему нравятся такие. Зачем тебе так страдать из-за него?

Юнь Сяошу нахмурился, оттолкнул руку Юнь Сяосян и нервно произнёс:

— Неважно, любит он Юнь Цзю или нет, он должен быть моим. Братец, ты не понимаешь, только я достоин Линя. Юнь Цзю — это грязное существо, которое заслуживает быть брошенным.

Видя, как брат сходит с ума, Юнь Сяосян разозлилась. Она не могла понять, почему брат так упрям.

— Юнь Сяошу! Посмотри, во что ты превратился. Ты не любишь Линя так сильно, как ты думаешь. В глубине души ты знаешь это лучше, чем я. Ты просто считаешь, что Юнь Цзю, который всегда был хуже и уродливее нас, не должен жить лучше нас и выходить замуж лучше нас.

Юнь Сяошу, ты просто завидуешь, ты не любишь Линя так сильно.

На самом деле, слова Юнь Сяосян были правдой. По сравнению с другими герами в деревне Юньцзя, Юнь Сяосян и Юнь Сяошу больше всех завидовали Юнь Цзю. Потому что они лучше всех знали, как унижен был Юнь Цзю в их семье, словно муравей под их ногами.

И вдруг однажды этот муравей поднялся над ними. Их сердца не смогли удержаться от искажения.

Человек, который недоедал, недосыпал и был уродлив, вдруг начал жить в достатке. Более того, он женился на самом красивом мужчине в деревне.

Как они могли не завидовать?

Даже Юнь Сяосян, которая не любила Линя, завидовала до боли, что уж говорить о Юнь Сяошу?

Юнь Сяошу был самым любимым гером в семье после Юнь Юйшаня.

Но этот любимый всеми Юнь Сяошу не мог сравниться с уродливым Юнь Цзю, и Юнь Сяошу действительно сходил с ума от зависти.

Юнь Сяошу возбуждённо возразил:

— Убирайся, что ты понимаешь? Я не завидую этому псу, что он из себя представляет? Он просто никчёмный урод.

Юнь Сяосян открыла рот, но в конце концов не сказала больше ни слова, только с досадой развернулась и ушла.

Глядя на уходящую Юнь Сяосян, Юнь Сяошу фыркнул:

— Что ты понимаешь? Как я могу завидовать ему? После сегодняшней ночи он будет брошен Линь Е, да, он должен умереть. Только я достоин Линя, как он посмел подняться над моей головой?

Зависть — это самый страшный нож.

Незаметно она может уничтожить всю человеческую совесть.

Состояние Юнь Сяошу очень напоминало одного из бывших пациентов Линя. У этой пациентки была подруга, с которой они росли вместе. Их отношения были настолько близкими, что они даже вместе поступили в старшую школу и университет.

Пациентка говорила, что они росли вместе, и она всегда была немного лучше своей подруги. Она была красивее, у неё были длинные ноги, и её оценки были выше. Пока всё шло так, она не видела в этом проблемы. Но после окончания университета, когда они начали работать, всё изменилось.

<http://bllate.org/book/16719/1537219>